Раздраженное смущение, возникшее в глубине его сердца, постепенно превращалось в трепет, из-за которого он оказался в полной растерянности.

Действия девушки раз за разом напоминали ему о том, что... Она никогда не презирала его. Она и в самом деле никогда не презирала его.

Острые ножа разрезало чешую и гниющую плоть.

Какими бы нежными и осторожными не были движения Му Ванвань, боль ничуть не уменьшилась. Просто она, по мнению господина Луна, была не настолько мучительной, как от укуса, который он получил в детстве, сражаясь с псом-демоном. К тому же, он никогда так тщательно не обрабатывал собственные раны.

С одной стороны, могущественная способность драконов к самовосстановлению заставила его возненавидеть то, что он вообще появился на свет, а с другой, господин Лун не мог удержаться от гордости за свой врожденный талант.

То, что с ним обращались, как с драгоценностью, было новым и самым необыкновенным опытом в его драконьей жизни. Он даже понадеялся, что эта боль останется с ним подольше.

Му Ванвань тщательно очистила хвост господина Луна, после чего взяла чистый носовой платок, чтобы стереть всю грязь с чешуи вокруг раны, на которую затем нанесла лекарство.

Когда девушка взглянула на гниющую половину хвоста, из которого чуть ли не выглядывала кость, ее сердце вновь заболело. Почему господину Луну пришлось сражаться с главами кланов? Она не имела ни малейшего представления.

Покачив головой, Му Ванвань прекратила размышлять об этом. Не говоря уже о том, что культиватор первого ранга, коим она являлась, не мог вмешиваться в конфликты, вспыхивающие между важными шишками, управляющими континентом, она также занимала положение обыкновенной ритуальной невесты, брошенной пешки семьи Му.

А в глазах людей, руководствующихся скрытыми мотивами, таких как Ао Цинь, она, вероятно, попросту была орудием для достижения собственных целей.

Наверное, только здесь, рядом с временно больным господином Луном она еще представляла собой какую-то ценность, но явно не имела никакого права вмешиваться в его дела минувших дней.

Хотя эта мысль вызывала в Му Ванвань слабую грусть, втайне она считала, что действительно слишком назойливо пытается влезть в жизнь господина Луна, поэтому перестала предаваться глупым мыслям.

Прибравшись в грязной комнате, она накрыла господина Луна половиной своего одеяла, а затем вышла из покоев, сжимая в руках испачканное постельное белье.

В комнате воцарилась тишина, и господин Лун неспешно приходил в себя после того, как испытал непередаваемые чувства. Его божественное сознание отчетливо ощущало камни духа, лежавшие рядом с его подушкой, и постоянно мрачное настроение дракона наконец немного улучшилось.

Он прислушался к плеску воды, доносившемуся со двора, где Му Ванвань занималась стиркой, и медленно погружался в себя...

До появления Му Ванвань в его жизни, ему скорее всего потребовалось бы три года, чтобы полностью «пробудиться», но теперь господин Лун чувствовал, что сможет снять проклятие, самое большое за год.

* * *

К тому времени, как Му Ванвань с большим трудом очистила испачканные одеяло и матрас, на улице практически стемнело. Ей казалось, что ее измученная поясница и ноги вот-вот отвалятся.

По правде говоря, ее нынешнее тело было сильнее по сравнению с тем, которым она обладала в прошлой жизни, а еще в нем заключалось больше силы. В конце концов, настоящая Му Ванвань являлась культиватором первого ранга, а значит, вне всяких сомнений была гораздо сильнее, нежели она сама – обычный смертный человек. Вот только даже культиватор не вынесет таких мучений!

Последние несколько дней действительно измотали ее.

Вдобавок ко всему, Му Ванвань изначально планировала вечером поесть мясо, но вид хвоста господина Луна этим днем сказался на ее аппетите. Помимо этого, она ощущала, что стоявший в поместье запах все еще не выветрился. Поэтому ее роскошный ужин чудесным образом превратился в обыкновенную рисовую кашу...

Беспокоясь, что мясо испортится, Му Ванвань попросту замариновала его с солью. Она не знала, являлось ли это последствием лечения хвоста господина Луна, но, глядя на отличный кусок духовной свинины, девушка невольно искала в нем отличия от драконьей плоти. По сравнению со здоровой плотью дракона, свинина была немного темнее, а структура мышц – слабее. Но по сравнению с поврежденными участками тела дракона, свинина выглядела очень свежей, нежной и как будто вполне нормальной на вкус... правда ведь?

Когда Му Ванвань замариновала мясо и приготовила кашу, ей показалось, будто она не идет, а плывет по воздуху. Должно быть, она свихнулась, раз продолжала сравнивать духовную свинину и плоть дракона.

Закончив легкий ужин и скормив господину Луну маленькую миску каши из духовных зерен и половину байчжэня, Му Ванвань вскипятила воду и отправилась в боковую комнату, чтобы принять ванну.

После недолгих размышлений она отнесла маленькое ведерко горячей воды в спальню. Му Ванвань вспомнила, что очищая хвост господина Луна, заметила другие засохшие чешуйки. Она не знала, грязные они или нет, но на всякий случай решила вымыть их.

Когда девушка подняла одеяло, ее взору предстала фигура господина Луна с изогнутым хвостом. Му Ванвань криво улыбнулась. Днем она даже не заметила, что оставила хвост в неправильном положении

- Господин Лун, позвольте мне вытереть вас, - мягко, как и всегда, произнесла девушка.

Намочив носовой платок в горячей воде, она понемногу вытирала его чешую, избегая трогать рану. Но, проведя платком вплоть до красивой, подтянутой талии Му Ванвань не обнаружила ничего необычного (эй!), кроме немного уплотненной чешуи, которая располагалась рядом с талией и животом и казалась чуть мягче, чем в других местах.

В это мгновение Му Ванвань вдруг ощутила себя в безопасности.

Получается, нынешнее состояние господина Луна не представляет собой опасности, и ей не придется волноваться об утреннем (кхм) дракона, потому что на самом деле у господина Луна его попросту не было.

Девушка посмотрела на дьявольски красивое лицо господина Луна, его длинные и изогнутые ресницы цвета воронова крыла и выступающий кадык, еще раз скользнула взглядом по тонкой талии и восхищенно вздохнула с покрасневшим лицом. Господин Лун был прекрасным драконом, но в своей полудраконьей форме у него определенно не было... (кхм). Какая жалость.

<http://tl.rulate.ru/book/58543/2043776>